Стеклянная паутина

18+

Ника Лунара

Ника Лунара

Стеклянная паутина

«Автор»

2026

Лунара Н.

Стеклянная паутина / Н. Лунара — «Автор», 2026

Самая опасная паутина — невидимая. Она позволяет думать, что ты свободен, пока не попробуешь уйти. Матео работает в компании безопасности Aegis Global. Внутри неё скрывается секретное подразделение «Архитекторы свободы». Их миссия: вытаскивать людей из золотых клеток и спасать от домашнего насилия.Когда крупный девелопер Степан Стужев нанимает телохранителя для своей капризной дочери Агаты, Матео принимает вызов. Официально он становится её тенью, но настоящая цель операции — Камилла, тихая жена Стужева.Для жестокого мужа она лишь дорогая собственность. Для «Архитекторов свободы» — объект спасения. Но что делать, когда профессиональный расчет рушится под властью запретных чувств, а один неверный шаг может стоить жизни?

© Лунара Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 9
Глава 3. 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Ника Лунара
Стеклянная паутина

Глава 1.

Самая опасная паутина — невидимая.
Она позволяет думать, что ты
свободен, пока не попробуешь уйти.
Ника Лунара

Матео.

Запах в главном конференц-зале Aegis Global не менялся годами: свежесваренный кофе, озон от вентиляции и сухое тепло серверов, которое ощущалось даже здесь. Восемь утра. За матовыми стёклами штаб-квартиры серел промозглый рассвет, а за круглым столом из морёного дуба уже начиналось утреннее совещание.

— Так, коллеги, тишина, — Шеф, грузный мужчина с ёжиком седых волос и тяжёлым, как у бульдозера, взглядом, подтянул к себе стопку пухлых папок. — Начнём с текущего. Дело Арсеньевых: муж удерживает жену за городом, периодически распускает руки, полностью перекрыл доступ к счетам и документам. Есть подтверждённые обращения в травмпункт, но женщина каждый раз объясняет травмы бытовыми причинами. Кто берёт?

— Я, — ответил Михаил Орлов, сидевший справа от меня.

Шеф перевел на него взгляд:

— Михаил Андреевич, вы уверены?

— Уверен. Если вопрос в том, кто сможет спокойно работать с мужем, который считает себя хозяином чужой жизни, то я возьму.

— Хорошо. Только без самодеятельности, Михаил Андреевич. Нам нужен человек, которого оттуда придётся вывести, а не ещё один клиент.

— Понял.

Шеф поставил напротив его фамилии короткую отметку и перелистнул страницу.

— Следующее. Иванова Эльвира Сергеевна, пятьдесят пять лет. Обратилась самостоятельно. Муж контролирует финансы, ограничивает контакты с родственниками и друзьями, постепенно забрал под себя все бытовые решения. Физического насилия по имеющимся данным нет.

— Возьму, — произнёс Виктор Сергеевич Лебедев с дальнего конца стола.

— Хорошо, Виктор Сергеевич.

Лебедев кивнул и открыл перед собой планшет.

Шеф открыл следующую папку:

— Стужевы. Степан Игнатьевич Стужев, сорок восемь лет. Крупный девелопер. Официальный запрос на персональную охрану дочери. Агата Степановна, девятнадцать лет. Университет, активная ночная жизнь, несколько драк, систематические конфликты с охраной клубов. Отец считает, что дочь нуждается в постоянном сопровождении.

— То есть хочет элитную няньку, — негромко заметил Михаил.

Шеф посмотрел на него поверх очков:

— Михаил Андреевич, если хотите обсудить профессиональную этику, можем остаться после совещания.

— Не хочу.

— Тогда продолжаем.

Несколько человек усмехнулись. Шеф перевёл взгляд на список сотрудников:

— Свободные?

— У меня наблюдение до конца недели, — сказал один из оперативников.

— Я закрываю старое дело, — отозвалась женщина напротив.

— У меня выезд.

Шеф обратился ко мне:

— Тео.

— Да?

— Возьмёшь Стужевых.

— Хорошо.

— Предыдущую операцию ты закрыл девять дней назад. Время немного выдохнуть у тебя было. А здесь понадобится человек, который не будет выглядеть рядом с девятнадцатилетней девочкой как её отец или преподаватель.

— Значит, возрастной критерий тоже сработал.

— В том числе, — Шеф усмехнулся. — И постарайся пережить её первые попытки проверить, насколько ты вообще умеешь говорить «нет».

— Переживу.

— Уверен?

— Пока ещё да.

— Вот и посмотрим.

Шеф уже собирался перейти к следующему делу, но вдруг поднял палец:

— И ещё, Тео, учти: девятнадцатилетняя «золотая» дрянь не станет изъясняться с тобой на человеческом языке.

— А на каком?

Шеф поморщился, будто глотнул уксуса:

— На малолетском. Моя внучка вчера заявила, что от меня «плохой вайб» и я «залагал».

— Это значит, вы зависли и не вызываете доверия, — спокойно перевёл я.

— Я не зависал, я думал, дать ей ремня или урезать карманные! — Шеф слегка грохнул папкой по столу. — В общем, ты у нас молодой, из их эпохи, вот и переводи её бред на нормальный.

За столом раздался сдержанный смех.

— Я просто хорошо воспитан, — добавил я.

— Вот именно поэтому ты и подходишь. Разберёшься.

— Постараюсь.

— Вот и постарайся.

Совещание продолжалось ещё почти полчаса. В АС не было необходимости изображать постоянную суровость: за закрытыми дверями мы могли спорить и перебрасываться колкостями, но в работе всё было предельно точно. Ошибка одного человека могла изменить чужую жизнь.

Когда все начали расходиться, Шеф остановился рядом со мной:

— Полный пакет уже у аналитиков. Заберёшь у них. И Тео... Не спеши делать выводы по первым материалам.

— Не собирался.

— Вот и отлично.

«Aegis Global» была официальной ширмой: международная структура безопасности с серьёзными клиентами. Внутри неё существовал другой контур — «Архитекторы свободы» (АС), о котором не знали ни клиенты, ни большинство сотрудников.

В аналитическом отделе меня уже ждали.

— Тео, держи, — Ирина протянула мне тонкую серую папку и защищённый планшет. — Основное здесь. По семье и по жене особенно.

— Камилле?

— Камилле Валерьевне. Прямых подтверждений систематического насилия нет, но есть несколько медицинских обращений за последние два года: ушибы, вывих кисти, рассечение брови. Каждый раз объяснение бытовое, но в двух записях врачи отметили несоответствие характера травм легенде. Персонал молчит.

— Понятно. Значит, пока только подозрения.

— Подозрения, — кивнула Ирина. — Удачи. С дочерью она тебе точно понадобится.

Я вернулся в кабинет и открыл досье.

Степан Стужев. Сорок восемь лет. Крупный девелопер. На фото — дорогая улыбка, тяжёлый подбородок, заметный живот, упакованный в отличный костюм. В характеристиках повторялись одни и те же маркеры: контроль, болезненная ревность, нетерпимость к чужому мнению.

Дальше — Камилла. Сорок один год. Книжный иллюстратор. Никакого глянца, никаких светских хроник. Спокойный, почти защитный взгляд, каштановые волосы, скромная элегантность. По документам — женщина с почти нулевой публичной активностью. Дом, семья, работа. Никаких светских выходов, интервью, публичных мероприятий.

И, наконец, Агата. Девятнадцать лет. Фотография словно создана для того, чтобы бесить будущего телохранителя: пирсинг, дерзкий макияж, бокал в руке, фальшивый надменный взгляд. В отчёте: ночные клубы, пьяные драки, аварии и разборки с охраной.

Первый этаж почти сплошное панорамное остекление. Второй — обычные стены и окна. Камеры стояли только по внешнему периметру: ворота, подъездная дорога, основные подходы к дому. Внутри камер не было. Снаружи Степан контролировал территорию до мелочей. Что происходило внутри, оставалось за закрытыми дверями.

Заметки были сохранены, схема составлена. Вход в систему — завтра утром.

В жилом блоке было тихо. Я только успел открыть дверь своей комнаты, когда в коридоре появилась Рита. Прислонившись плечом к дверному косяку, она окинула меня взглядом.

— Ты сегодня вообще ел?

— Кофе считается?

— Нет.

— Тогда не ел.

— Иногда мне кажется, что ты решил умереть молодым, — покачала она головой.

— Не дождёшься.

Рита была одной из немногих в АС, с кем не приходилось играть в подтексты. Когда-то она прямо сказала, что я ей нравлюсь. Я ответил так же прямо: серьёзных отношений не будет. Была короткая пауза, а после вопрос «А несерьёзные?». И с тех пор всё идеально работало. Без обещаний, ревности и попыток превратить это во что-то большее.

Она прошла в комнату, затворив дверь, и одним привычным движением скинула пиджак на кресло.

— Стужевы? — спросила она. — Слышала. Тебе досталась «папина дочка» с подмоченной репутацией? В АС слухи разлетаются быстрее, чем утечка данных.

— Смотря с чем сравнивать, — ответил я. — Из её досье получается отличное пособие по тому, как не надо воспитывать детей.

— И как, симпатичная хоть? — Рита с легкой провокацией прищурилась.

— Я изучал объект, а не оценивал внешность.

— Ну разумеется, — Рита чуть усмехнулась и сделала шаг ко мне. — Ладно, забудь про объект. Изучай меня.

Она шагнула ближе и расстегнула пуговицу на моих брюках привычным, быстрым движением. Так обычно снимают часы перед сном: без игры и томных прелюдий. Поцелуй отдавал горьким кофе и её мятной помадой.

Мы давно знали тела друг друга и не путали это с близостью. Её кожа под моими пальцами была горячей и знакомой. Ни пульсации в висках, ни желания задержать прикосновение дольше необходимого, просто хорошо знакомое тепло, в котором не требовалось ничего обещать.

Через полчаса Рита лежала рядом, устроив голову у меня на плече.

— Завтра в особняк?

— Утром.

— Агата уже успела тебя возненавидеть?

— Она ещё не знает о моём существовании.

— Тео?

— М?

— Только не забудь, что ты человек.

Я повернул голову:

— Это сейчас было очень глубоко.

Она улыбнулась и закрыла глаза.

Утром я проснулся раньше будильника. Тихо встал, принял душ, оделся: тёмные брюки, рубашка. Обычная броня человека, которому доверили чужую безопасность.

Уже у самой двери телефон коротко завибрировал. Сообщение от Ирины:

«Тео. По Стужевым пришло дополнение. Посмотри перед выездом».

Я открыл вложение: новая медицинская запись. Камилла Валерьевна Стужева. Вчера, 21:43. Обширный ушиб и гематома внутренней поверхности правого предплечья.

Объяснение пациента: поскользнулась на мокром кафеле в душевой и ударилась об край мраморной раковины.

Примечание дежурного врача: локализация и форма гематомы не соответствуют заявленному механизму падения о плоскую поверхность.

Я некоторое время смотрел на экран.

Пока я строил графики, изучал схему дома и развлекался с Ритой, Камиллу ломали в её стеклянном замке.

Глава 2.

Матео.

Шлагбаум на въезде в коттеджный поселок поднялся только после того, как охранник в строгой черной форме изучил мой паспорт и сверился со списком. Профессионально. Внешний контур безопасности работал идеально.

Особняк Стужевых казался вымершим. Первый этаж, тот самый стеклянный аквариум, который я изучал на чертежах, вживую выглядел еще более сюрреалистично. Огромные панорамные окна от пола до потолка превращали гостиную в прозрачный куб, окруженный ухоженным садом.

Дверь мне открыл сам Степан.

Вживую он выглядел внушительнее, чем на журнальных снимках. Плотный, с тяжёлым подбородком и цепким взглядом человека, который привык отдавать приказы. На нем был идеальный костюм-тройка, но верхняя пуговица рубашки была расстегнута.

— Матео? — его голос звучал низко, с привычной бархатной поволокой. — Проходи. Вовремя. Терпеть не могу необязательных людей.

— Доброе утро, Степан Игнатьевич, — спокойно ответил я, переступая порог.

Он провел меня в огромную, абсолютно пустую гостиную. Повернувшись к длинному коридору, Степан громогласно крикнул:

— Мила! Агата! Спускайтесь!

Затем он бросил взгляд на проходящую мимо домработницу:

— Марта, скажи Агате, если она через минуту не спустится, я сам за ней поднимусь.

— Да, Степан Игнатьевич, — кивнула женщина и поспешила выполнять поручение.

Первой на лестнице показалась Камилла. Невысокая, каштановые волосы аккуратно собраны на затылке. Простая светлая блузка с длинным рукавом, темные брюки. На лице ни капли косметики. На вид ей было лет тридцать пять, максимум тридцать семь. Ухоженная кожа, тонкие черты, аккуратная фигура. Ничего вызывающего или нарочито молодящего. Просто женщина, которая хорошо сохранилась и привыкла следить за собой. По фотографии в досье я помнил её возраст — сорок один.

Она шла тихо, с идеально прямой спиной, и, увидев меня, остановилась чуть в стороне, сложив пальцы перед собой. Посмотрела прямо в глаза: спокойно, внимательно, без тени испуга или кокетства.

Я знал из сводки, что на правом предплечье имеется свежий ушиб, но внешне Камилла казалась абсолютно собранной и непроницаемой.

Прошло ещё около двух минут, прежде чем послышался неторопливый шаг. Спустилась Агата. На ней были короткие шорты и футболка. Броский макияж. Заметив меня, она на секунду замерла, вскинула бровь и сходу выдала с ленивым сарказмом:

— Оло-о-о... Это чё за красавчик?

Даже не взглянув на отца, она по-хозяйски прошла к мягкой зоне и с наглым видом плюхнулась в кресло, закинув ногу на ногу.

Степан тяжело вздохнул:

— Познакомьтесь. Это Матео Эльдарович Вальдес. Дорогие мои, в связи с тем, что Агата постоянно влипает в неприятности, я начинаю серьезно волноваться за её безопасность. Отныне, Агата, этот молодой человек твой охранник, твоя тень.

— Ну па-а-а-ап! — Агата скривилась и возмущенно всплеснула руками. — Ты мне няньку, что ли, нарисовал?!

— Агата! — рявкнул Степан так, что стеклянный фасад чуть не зазвенел. — Если ты начнешь канючить, я перекрою тебе доступ к финансам! Я пока этого не сделал только потому,

что ты, коза эдакая, неплохо учишься, имеешь отличную успеваемость и не прогуливаешь! Но сил моих больше нет. Матео — твой охранник и точка!

Агата громко и демонстративно защёлкала жвачкой, смерила меня медленным, въедливым взглядом с ног до головы и, ничуть не смутившись, протянула:

— Ну-у-у ладно... Посмотрим, как пойдет, старичок.

— Агата, закрой рот, — отрезал Степан и повернулся ко мне, указывая рукой на жену: — Матео, это Камилла Валерьевна, моя жена. Я часто отсутствую дома, поэтому если что-то критичное, звони мне напрямую. Если не очень, Камилла отвечает за дочь, основные вопросы решай с ней.

Камилла сделала полшага вперед, вежливо и мягко наклонив голову:

— Очень приятно, Матео Эльдарович.

— Называйте меня Тео, — ответил я, встретив её взгляд. — Так проще, все так зовут.

***

Камилла.

Я стояла чуть позади Степана, сложив руки перед собой, и наблюдала за этой сценкой. Агата, как всегда, включала перед отцом максимальную дерзость: нагло развалилась в кресле, громко чавкала жвачкой, сыпала колкостями. Степан гремел голосом, угрожал урезать средства на картах... Обычный спектакль в нашем доме. Бессознательный бунт дочери против душного контроля: пока она громкая и неуправляемая, её видит отец, и она не рискует раствориться в этом особняке, как растворилась я.

Но в этот раз всё внимание непослушно уходило к незнакомцу.

Матео Эльдарович Вальдес. Молодой, лет двадцати семи, не больше. Высокий, подтянутый, с широкими плечами и осанкой человека, который привык контролировать всё пространство вокруг себя. Он не пытался казаться сильным или опасным, он просто им был. Тёмная одежда сидела на нём безупречно, подчеркивая сухую, тренированную фигуру.

Охранник? Для Агаты?

Я посмотрела на дочь, которая только что обозвала его «старичком». Бедный парень. С её характером она попытается съесть его за три дня и даже не поперхнётся. Хотя... я ещё раз смерила парня взглядом. На мальчика, которого легко сломать, он походил меньше всего. В нём чувственная, зрелая мужская сила сочеталась с пугающей профессиональной собранностью.

Он почти не двигался. Только взгляд постоянно перемещался по комнате, задерживаясь то на Агате, то на Степане, то на мне. Не рассеянный взгляд человека, который просто слушает, он будто что-то отмечал про себя.

Когда я произнесла его имя, он ответил ровным, глубоким голосом: «Называйте меня Тео. Так проще, все так зовут».

Боже, какой у него голос: низкий, бархатистый, чуть хрипловатый на басах. Внезапный импульс прошёл по коже загривка, заставив сердце сделать лишний, рваный толчок.

Такой голос в темноте лучше вообще не слушать...

Я поймала себя на этой совершенно дикой, непозволительной мысли и тут же одёрнула себя. Камилла, ты о чём думаешь? Соберись.

Я давно разучилась смотреть на мужчин как на мужчин. За годы брака со Степаном я привыкла гасить в себе любые вспышки, не задерживать взгляды на красивых лицах, не позволять себе даже фантазировать о том, каково это, когда тебя касаются руки мужчины просто потому, что ты желанная женщина, а не функция в его идеальном доме. Моя интимная жизнь превратилась в сухую, редкую обязанность, а тело привыкло быть аккуратным айсбергом.

И надо же было этому незнакомому парню за три минуты разбудить то, что я хоронила годами. В груди стало тесно от давно забытого, сладкого и опасного чувства: я всё ещё жива и я всё ещё могу хотеть.

Степан, завершая разговор, привычным властным жестом положил тяжёлую ладонь мне на плечо. Я чуть качнулась в сторону, совсем немного, на миллиметр, чисто инстинктивно. И тут же поймала на себе быстрый, проницательный взгляд Тео. На мгновение наши глаза встретились. Заметил или мне показалось? Я привычно выстроила вежливую, непроницаемую улыбку и опустила взгляд, пряча вспыхнувший румянец.

— Ну всё, Тео, разберёшься тут, мне пора на работу, — Степан взглянул на дорогие часы, притянул меня за талию к себе и поцеловал в губы:

— До вечера, дорогая. Не скучай.

***

Матео.

Поцелуй Степана выглядел совершенно естественным, не демонстративным, привычным семейным жестом. Я зафиксировал это автоматически: человек, который вчера вечером, возможно, жестоко сжал ей руку до гематомы, сейчас прощался с ней как любящий муж.

Агата закатила глаза и демонстративно громко надула из жвачки пузырь.

— Агата, проводи Тео до его комнаты, она напротив твоей, — распорядился Степан, направляясь к выходу. — И чтобы без фокусов у меня!

— Ну конечно... Нянька рядом, — проворчала Агата, неохотно поднимаясь с кресла. Посмотрела на меня и вильнула бедрами: — Пошли, Т-е-о...

Она специально растянула имя, провоцируя меня на реакцию.

Мы поднялись на второй этаж. Агата махнула рукой на массивную деревянную дверь напротив своей:

— Твои хоромы. Обустраивайся, нянька.

— На учёбу я везу, — ровно уточнил я.

Агата остановилась, вскинула бровь и с усмешкой смерила меня взглядом:

— Ну надо же, ты теперь ещё и мой водитель? Ну ок.

Она фыркнула и зашла к себе.

Я вошел в комнату, оставил сумку, проверил снаряжение. До выхода оставалось несколько минут, я вышел.

В доме стояла тишина. Я прошёл по коридору, профессионально отмечая детали. Из глубины коридора доносился слабый запах краски и растворителя. Дверь в конце крыла была приоткрыта. Я бесшумно подошёл ближе.

Мастерская Камиллы.

Женщина стояла у высокого мольберта напротив панорамного окна, держа в руке тонкую кисть. На огромном холсте расцветали яркие, почти безумные вспышки красок: сочный ультрамарин, алый, солнечный жёлтый. Полная противоположность стерильному, строгому интерьеру особняка. Камилла работала сосредоточенно, аккуратно выводя линию правой рукой. Каждое движение кисти давалось ей ровно, без единого колебания.

Я спустился вниз. Буквально через минуту услышал:

— Ну что, шофёр, поехали?

Мы вышли во двор. Там стоял угольно-чёрный «Мерседес»-купе. Я сел за руль, Агата плюхнулась на пассажирское сиденье и тут же выкрутила музыку на максимум.

— Сбавляй, — спокойно сказал я, выезжая за ворота. — Мне нужно слышать дорогу.

Она фыркнула, но звук немного убавила. На протяжении всей дороги Агата не сводила с меня глаз, бесстыдно разглядывая мой профиль.

— А ты симпатичный, — внезапно выдала она, подперев щеку кулаком. — Имя такое странное... Матео. Ты итальянец или кто?

— Имя испанское.

— Значит, испанец?

— Не обязательно.

— А откуда вообще?

— Из семьи, где не любят отвечать на лишние вопросы, — ровно ответил я.

Агата хохотнула:

— О-о-о, какие мы загадочные! Ладно, зачтём. А сидеть со мной на парах тоже будешь?

— Если понадобится, но давай сразу договоримся, Агата: без сюрпризов.

— Ха! — она задорно рассмеялась. — Постараюсь исправиться ради вас, Матео Эльдарович. Но ничего не обещаю.

— Какие планы после университета? — спросил я, перестраиваясь в средний ряд.

— Пока не придумала, но обещаю, будет весело.

— Парень есть?

Агата прищурилась, в её глазах мелькнул азарт:

— А чё? В парни ко мне метишь, нянька?

— Мне нужно знать, кому ломать руку, а кому можно давать проход, — отрезал я без тени улыбки.

Она на секунду лишилась дара речи, в глазах мелькнула растерянность человека, у которого внезапно выбили привычный козырь, но она тут же натянула стервозную ухмылку:

— Вау, жестко. Ну, постоянного нет, а остальные тебя не касаются.

— Насчет «не касаются», почитай договор у отца.

Мы подъехали к главному корпусу университета. Агата поправила макияж в зеркальце, выскочила из машины и, нарочито вильнув бёдрами на ходу, бросила через плечо:

— Чао, Тео! Встретимся после пар!

Я проводил её взглядом до дверей корпуса, зафиксировал парочку парней, с которыми она перекинулась шутками, и сделал несколько снимков территории. Затем зашёл в фойе, сфотографировал расписание занятий и выбрал удобную точку наблюдения с обзором на главную лестницу и пролёт аудиторий. Четыре часа прошли в рутинном режиме: замеры таймингов, фиксация выходов, оценка потенциальных рисков. Но под конец последней пары, когда студенты начали шумным потоком вываливаться в коридор, привычный сценарий дал сбой.

Около массивных дверей аудитории образовался затор. В центре внимания была Агата. Никакого испуга в её глазах не было и в помине. Она буквально рычала на высокого, плотно сложенного парня в кожаной куртке. Тот сжимал кулаки, тяжело дышал и явно уже не контролировал себя.

В следующий момент он резко шагнул к ней и схватил за грудки. Среагировать Агата не успела. Зато среагировал я: сократил дистанцию за несколько секунд, раздвинул толпу и перехватил его за запястье. Короткий выверт руки заставил парня тут же разжать пальцы.

— Ай! Ай-ай-ай! — взвыл он, сгибаясь от боли.

— Девочек обижать нельзя, — спокойно произнёс я, усиливая нажим.

— Фурия это, а не девочка! — процедил он сквозь зубы, пытаясь второй рукой отцепить мои пальцы. — Отпусти!

Я отпустил.

Парень отскочил на пару шагов и принялся растерянно растирать запястье.

Агата тем временем поправила одежду, демонстративно показала ему язык и направилась к выходу так, будто ничего особенного не произошло.

Я тяжело вздохнул и пошёл следом.

Угораздило же меня...

Глава 3.

Матео.

«Мерседес» плавно выкатил с парковки университета и влился в плотный поток на проспекте. Агата поудобнее устроилась на пассажирском сиденье, закинула одну ногу на торпеду и возобновила своё методичное пощёлкивание жвачкой. Стычка у аудитории, похоже, её нисколько не выбила из колеи , скорее наоборот, зарядила азартом.

Я бросил короткий взгляд в зеркало заднего вида, проверяя «хвосты», а затем ровно спросил:

— Что вы не поделили с этим типом?

Агата фыркнула, даже не повернув головы:

— С мажором-то этим? Максом? Да ниче. Достает меня уже месяц.

— Почему?

— Потому что я ему не дала.

Я чуть вскинул бровь.

— Что именно?

— Повода думать, что он мне нравится, — Агата повернулась ко мне и хищно прищурилась. — Он тут себя местным королем возомнил. Пытался подкатывать, потом слился, а сегодня пронюхал от кого-то, что я вечером уезжаю, и решил в папочку сыграть. Начал читать мне мораль, мол, «опять влипнешь, тебе всё с рук сходит, папочка прикроет». Ну я ему и задвинула пару ласковых про его тачку и про то, почему от него бабы бегут. Он и вспыхнул.

— Понятно, — ответил я, перестраиваясь в крайний ряд. — Язык у тебя, конечно, без костей, но руки распускать он права не имел. В следующий раз не жди, пока тебя за грудки сгребут, зови меня сразу.

— О-о-о, — пропела Агата с широкой ухмылкой. — Какая забота! Смотри, Тео, а то я привыкну.

Я ничего не ответил. Из сводки я знал: Агата — это ураган. Но сейчас я ясно видел другое. Она не была глупой жертвой, которая «случайно» попадает в неприятности. Она дерзкая, язвительная, провоцирует всех подряд и прекрасно понимает, что делает. Но это всё равно не давало права какому-то выскочке зажимать её в коридоре.

Через двадцать минут мы заехали на территорию особняка.

Агата пулей выскочила из машины и унеслась на второй этаж. Я следом зашёл в дом. В холле было тихо. Взгляд автоматически зафиксировал движение у лестницы, навстречу мне вышла Камилла.

— Матео, — мягко окликнула она. — Вы, наверное, голодны. Идите пообедайте.

— Не успел, — признался я, остановившись в паре шагов.

— Я вижу, — уголки её губ чуть тронула едва заметная, теплая улыбка. — Поэтому и предлагаю. На кухне Светлана уже накрыла. Идите.

— Спасибо, Камилла Валерьевна.

Она кивнула и прошмыгнула мимо меня в сторону сада. Я проводил её взглядом. Как и утром, Камилла двигалась по дому тихо, почти незаметно, будто старалась не занимать лишнего пространства.

Просторная кухня особняка выглядела профессионально: нержавеющая сталь, огромный разделочный остров, запах свежесваренного бульона и запеченного мяса. За столом сидела женщина лет сорока пяти в аккуратном фартуке — Светлана, кухарка. А у плиты суетилась молодая блондинка в форменном платье — Снежана, помощница по дому.

Заметив меня, Снежана тут же выпрямилась, поправила фартук и смерила меня откровенным, оценивающим взглядом.

— Ого, — промурлыкала она, опираясь бёдрами о кухонный гарнитур. — А у нас новые гости? Точнее... новая охрана?

— Матео, — представился я, садясь за стол.

— Снежана, — она улыбнулась, блеснув ровными белыми зубами. — Вам рыбу или мясо, Матео?

— Рыбу, если можно.

— Жаль, — она игриво наклонила голову. — Я почему-то решила, что вы предпочитаете что-нибудь покрепче и посочнее.

Я посмотрел ей прямо в глаза:

— Я про еду.

— Я тоже, — не смутилась блондинка, накладывая мне в тарелку запеченную форель.

— Снежана, оставь человека хотя бы пообедать, — подала голос Светлана, качая головой. — Смотри, сбежит от твоих подкатов обратно в свою караулку.

— Не сбежит, — задорно отмахнулась девушка, ставя передо мной тарелку и намеренно каснувшись своими пальцами моих. — Матео выглядит как человек, который не боится трудностей.

Снежана была действительно хороша: фигуристая, яркая, свежая и абсолютно не стесняющаяся своих желаний. От неё веяло понятной, лёгкой доступностью, в отличие от тяжёлой, напряженной атмосферы этого дома, с ней всё было предельно просто. Хороший вариант, чтобы сбросить напряжение, если задержусь здесь дольше пары недель, — мельком подумал я, принимаясь за еду.

— Вы главное с Агатой Степановной держитесь, — продолжала Снежана, оперевшись локтями о стол прямо напротив меня. — Мы тут вам всей кухней сочувствуем.

— А что с ней не так? — спокойно спросил я.

— Да девчонка-то она, по сути, не плохая, — вздохнула Светлана, подливая мне чаю. — Но характер...

— Ураган, — вставила Снежана.

— Не ураган, стихийное бедствие, — поправила кухарка. — Степан Игнатьевич её разбаловал до невозможности. Всё можно. А потом злится, когда она этим «всё» начинает пользоваться. Вот она и проверяет границы.

Пообедав, я поднялся на второй этаж. Проходя по коридору к своей комнате, я услышал доносящийся из приоткрытой двери Агаты громкий, эмоциональный говор.

Я притормозил у стены, не выдавая своего присутствия.

— ...Да говорю тебе, я обязательно поеду! — доказывала Агата кому-то в трубку. — В восемь? Зачет! Только я не одна буду... Хы-хы, нет, не Паук. И не Серж, отвали. У меня тут нарисовался красавчик такой, упадёте! Без него никак, папаша приставил... Ну да, до встречи!

Дверь резко распахнулась, и Агата чуть не врезалась в меня. На секунду замерла, вскинув бровь, и тут же натянула привычную дерзкую ухмылку:

— Подслушиваешь? — прищурилась она.

— Нет, — ровно ответил я.

— Врёшь.

— Да, — я не стал спорить. — Куда собралась?

— На тусовку, нянька. Ночные гонки на старом аэродроме. И ты идешь со мной.

— Твой отец знает?

— Если ты ему скажешь , я устрою тебе такой ад, что ты отсюда через два дня сбежишь, — без злобы, но вполне серьезно отрезала Агата.

— В восемь, значит? — я мельком глянул на часы. — У тебя есть ещё несколько часов. До выезда сидишь тихо. Поведу я.

Агата фыркнула, но спорить не стала и демонстративно захлопнула дверь перед моим носом.

Я ушёл к себе. Время до вечера использовал с пользой: изучил по спутниковым картам заброшенный аэродром, оценил подъезды, варианты отхода и возможные слепые зоны. Попутно проверил снаряжение и успел полтора часа отдохнуть.

Около половины восьмого я вышел в коридор. Почти одновременно со мной из своей комнаты выпорхнула Агата, уже в полном боевом комплекте: рваные чёрные джинсы, облегающий топ, кожанка и кепка.

— Поехали, Тео.

Мы спустились в холл. У самого выхода стояла Камилла. В руках она держала чашку с чаем. Увидев нас, она замерла, и в её глазах мелькнула тревога.

— Вы куда-то собираетесь? — тихо спросила она, переводя взгляд с дочери на меня. — Агата?

— Покатаемся, Мил, — бросила Агата, натягивая кроссовки. — Не скучай тут.

Камилла медленно перевела взгляд на меня. В её глазах застыл немой вопрос, смешанный с мольбой и страхом за дочь.

Я встретил её взгляд и чуть заметно кивнул:

— Я буду рядом. Все будет в порядке, Камилла Валерьевна.

Она всматривалась в моё лицо несколько секунд. Затем плечи её чуть опустились. Она сделала глубокий вдох.

***

Камилла.

«Я буду рядом».

Он говорил про Агату. Обещал защитить мою дочь. Но почему эти простые слова отозвались во мне такой глухой, щемящей тоской? Наверное, потому что за последние годы я слишком привыкла к тому, что рядом никого нет. Никого, кто мог бы сказать нечто подобное мне. Когда тебе не нужно бороться, бояться и всё тащить на себе. Даже когда муж физически находится в нескольких шагах, между нами давно глухая стена.

Я подняла глаза на Тео: высокий, спокойный, собранный. И, к сожалению, очень красивый. Совершенно некстати красивый.

Камилла, ну пожалуйста. Тебе сорок один год, а ты стоишь посреди собственного холла и разглядываешь охранника своей дочери, как студентка на первом курсе.

Агата выскочила на улицу, а Тео задержался на секунду, пропуская её вперед. На мгновение наши глаза снова встретились.

— Спасибо, Матео, — шёпотом произнесла я, когда дверь за ними уже закрывалась.

***

Матео.

Заброшенный аэродром на краю города гудел, как разворошенный улей.

Атмосфера здесь пропитывала воздух насквозь: густой запах жжёной резины, высокооктанового бензина, едкого дыма и дешёвого энергетического пойла. Десятки прожекторов разрезали тьму, заливая ярким, бьющим по глазам светом старую взлетно-посадочную полосу. Из багажников прокачанных «Японок» и «Немцев» на полную мощность валил тяжёлый, басовитый бит, от которого вибрация проникала прямо в грудную клетку. Вокруг носилась куча народу: дрифтеры, стритрейсеры, мажоры на папиных тачках и девчонки в ультракоротких юбках.

Я припарковал «Мерседес» чуть в стороне, на возвышении, откуда открывался идеальный обзор на всю тусовку. Заглушил двигатель и выскочил из машины вслед за Агатой. Мои чувства тут же переключились в режим повышенной готовности: сканирование периметра, оценка путей эвакуации, фиксация потенциальных угроз.

— Не отставай, нянька! — азартно хохотнула Агата, натягивая кепку набекрень, и уверенно пошагала прямо в эпицентр этого безумия.

Она явно чувствовала себя здесь как рыба в воде. Нас встретила компания человек из десяти — колоритная солянка из парней в брендовых оверсайз-худи и накрашенных девиц. Агата тут же влилась в круг: обнялась, перекинулась шуточками, задорно защёлкав своей неизменной жвачкой.

Но почти сразу внимание всей компании сместилось на меня. Я стоял в двух шагах позади неё — собранный, в темной куртке, с абсолютно непроницаемым лицом, бросая короткие взгляды по сторонам.

— Опа-а-а, — протянул высокий парень с крашенной в ярко-рыжий цвет шевелюрой и пирсингом в брове. Он смерил меня въедливым, вызывающим взглядом. — А это чё за тип с тобой, Агатка? Новый ухажер или папик?

— Отвали, Рыжий, — фыркнула Агата, опираясь бедром о капот стоящего рядом «Скайлайна». — Это мой.

— Охрана, что ль? — хмыкнул другой тип в кепке, сплюнув под ноги.

— Что ль, — отрезала она.

— Серьезно? — Рыжий сделал шаг к Агате и поиграл бровями, нагло ухмыляясь. — А когда мы с тобой уединимся за ангаром, он тоже рядом будет стоять? В замочную скважину подсматривать или свечку держать?

Толпа вокруг дружно заржала. Агата только задорно прищурилась, собираясь задвинуть очередную колкость, но Рыжий, подбадриваемый смехом дружков, решил поиграть в крутого парня. Он протянул руку и попытался покровительственно похлопать её по талии, одновременно двигаясь ближе.

Я не стал ждать развития событий.

Один короткий шаг вперед. Я перехватил запястье Рыжего ровно в сантиметре от тела Агаты и без лишнего шума чуть сжал пальцы, попадая точно на нервный узел.

Ухмылка с лица парня слетела моментально. Он болезненно скривился, вытянулся в струнку и судорожно глотнул воздух, пытаясь вырвать руку.

— Шутки окончены, — ровно произнес я, глядя ему прямо в глаза. — Руки при себе. Расстояние — метр. Вопросы есть?

Вокруг моментально стало тихо. Смех как рукой сняло. Парни из компании напряглись, но, глядя на мою осанку и абсолютную, холодную готовность работать, шагнуть вперед никто не решился.

— Да ладно, чувак, ты чё, мы ж шутим, — пролепетал Рыжий, бледнея на глазах.

Я разжал пальцы. Парень тут же отскочил назад, судорожно растирая кисть и больше не поднимая на меня глаз.

Агата посмотрела на меня, в её взгляде снова мелькнуло то самое дерзкое восхищение, которое она пыталась спрятать за сленгом и наглостью.

— Ладно, пацаны, замяли! — громко объявила она, хлопая ладонью по капоту. — Кто сегодня на заезд встает? Рыжий, ты как, на своем корыте выедешь или опять в кустах отсидишься?

Тусовка быстро переключилась на обсуждение ставок и машин, но меня больше никто не провоцировал. Я вернулся на свою позицию в паре метров от Агаты, продолжая держать под контролем каждый квадратный метр вокруг нас.

Телефон в кармане тихо завибрировал.

— Степан Игнатьевич, — ровно ответил я.

— Где Агата? — прозвучал тяжёлый голос Стужева.

— На мероприятии.

— На каком ещё мероприятии?

Я на мгновение задумался, оценивая риски. Сдать девчонку прямо сейчас, значит намертво обрушить её доверие и превратить свою работу в ад.

— Университетская компания, — чеканя слова, соврал я. — Ничего опасного. Под моим личным контролем.

— Передайте ей, чтобы не задерживалась, — сухо бросил Степан.

— Передам.

Я сбросил вызов и спрятал телефон в карман. Повернувшись, я упёрся взглядом в Агату. Она стояла рядом, сложив ру

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.